

Взгляды теоретиков направления Cultural Studies на процессы и элементы культуры общества массового потребления

В. А. Виравчева

*Частное образовательное учреждение высшего образования
«Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. Массовая культура – характерная черта современных обществ, в том числе и России. С этой точки зрения идеи учёных Запада относительно культурных изменений в условиях общества массового потребления могут представлять интерес для российской научной среды.

Содержание. Культурные изменения в обществе Великобритании во второй половине XX в. вызвали появление в британской научной среде направления Cultural Studies. Его представители поставили перед собой задачу концептуализации понятия культуры общества массового потребления. В своих размышлениях теоретики Cultural Studies опираются на культуралистский и структуралистский подходы в понимании культурных процессов. В числе проблем, привлекающих их внимание, можно назвать целостность культуры, отношения между культурой и властью, изменения в ценностных приоритетах. Также рассматривается проблема роли медиакультуры. Она понимается как своего рода прослойка между культурой и обществом, которая формирует поведение и взгляды человека (Д. Келнер). Анализируя культурные изменения, теоретики Cultural Studies полагают, что целостность культуры обеспечивается либо артикуляцией практик (С. Холл), либо гегемонией и формированием «правильных смыслов» в поле знания, которое создаётся властью (Дж. Стори), либо уровнем безопасности существования человека и ценностными ориентациями, соответствующими этому уровню (Р. Инглхарт). Несмотря на различия в решении указанных проблем, прослеживается близость взглядов в понимании культуры как системы практик. При этом практики не рассматриваются в виде изолированных элементов. Они взаимосвязаны посредством механизма артикуляции смыслов.

Выводы. Идея определения массовой культуры в виде системы взаимосвязанных практик представляется конструктивной для понимания культурных изменений в современном обществе. Понятийный аппарат, который разрабатывается теоретиками Cultural Studies для объяснения культурных изменений, происходящих в странах Запада, может быть полезен в том числе и при анализе современного российского общества.

Ключевые слова: массовая культура, культурные изменения, целостность культуры, артикуляция, культурные практики, ценностные ориентации.

Для цитирования: Виравчева В. А. Взгляды теоретиков направления Cultural Studies (культурные исследования) на процессы и элементы культуры общества массового потребления / В. А. Виравчева // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 3 – С. 81–92. DOI 10.35231/18186653_2022_3_81

Cultural Studies theorists' views on processes and elements of mass consumption society culture

Viktoriya A. Viracheva

*Private educational establishment of higher education
"Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics",
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. Mass culture is a characteristic feature of modern societies, including Russia. From this point of view, the ideas of Western scientists regarding cultural changes in the conditions of mass consumption society may be of interest to the Russian scientific community.

Content. In the second half of the 20th century cultural changes in the British society caused the emergence of Cultural Studies in the British scientific community. The theorists of this scientific direction have set themselves the task of conceptualizing the notion of mass consumption society culture. In their reflections concerning the understanding of cultural processes, they rely on culturalist and structuralist approaches. Among the problems that attract their attention are the integrity of culture, the relationship between culture and power, changes in value priorities. The role of media culture is also considered. It is understood as a kind of layer between culture and society, which forms a person's behavior and views (D. Kellner). Analyzing cultural changes, Cultural Studies theorists believe that the integrity of culture is ensured either by the articulation of practices (S. Hall), or by hegemony and the formation of "right meanings" in the field of knowledge created by the authorities (J. Storey), or by the level of human existence security and value priorities corresponding to this level (R. F. Inglehart). Despite the differences in the solution of these problems, there is a similarity of views in the understanding of culture as a system of practices. At the same time, practices are not considered as isolated elements. They are interconnected through the mechanism of articulation of meanings.

Conclusions. The idea of defining mass culture as a system of interrelated practices seems constructive for understanding cultural changes in modern society. The conceptual apparatus that is being developed by Cultural Studies theorists to explain the cultural changes taking place in Western countries can also be useful in analyzing modern Russian society.

Key words: mass culture, cultural changes, cultural integrity, articulation, cultural practices, value priorities.

For citation: Viracheva, V. A. (2022). Vzglyady teoretikov napravleniya Cultural Studies na protsessy i elementy kul'tury obshchestva massovogo potrebleniya [Cultural Studies theorists' views on processes and elements of mass consumption society culture] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina*. – *Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 3 pp. 81–92. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_3_81

Введение

Сегодня не вызывает сомнения тот факт, что в большинстве современных развитых государств сложилось общество массового потребления с характерной для него массовой культурой. В таком обществе, считает С. А. Ильиных, наблюдается преобладание потребления в социальных отношениях, что приводит к их изменению, а само потребление становится значимым с позиций удовлетворения не просто материальных потребностей, но и потребностей, определяемых культурой общества, к которому принадлежит индивид. Потребление становится маркером социального положения индивида [1, с. 31]. Сфера культуры в таком обществе приобретает черты производственной отрасли.

В России, как и во многих странах Запада, тоже происходят культурные изменения, связанные с формированием общества массового потребления. Думается, что целесообразно познакомиться с идеями, представленными в работах учёных западных стран, поскольку, несмотря на множественные различия между западными обществами и российским, опыт учёных Запада в анализе культурных явлений в условиях общества массового потребления позволил бы дать более объективную оценку происходящим культурным изменениям. К сожалению, на сегодняшний день имеется очень незначительное число переводов на русский язык работ представителей Cultural Studies, а также публикаций, посвящённых анализу этих работ. Всё указанное и определило цель настоящей публикации.

Задачей данного исследования является анализ идей, изложенных в работах представителей направления Cultural Studies, а также введение в научный оборот языка описания культурных изменений, происходящих в условиях общества массового потребления, который используется в Cultural Studies.

Содержание исследования

Культурные изменения, происходившие во второй половине XX в. в странах Запада, свидетельствовали о процессе формирования общества массового потребления. Причём, эти изменения не соответствовали традиционным взглядам на капиталистическое общество, существовавшим в этих странах в довоенный период. Неспособность имевшихся разработок в сфере социогуманитарных наук дать адекватное объяснение происходившим в обществе культурным изменениям вызвала появление в 1950–60-х гг. в Великобритании направления Cultural Studies (культурные исследования).

Его представители поставили перед собой задачу переосмысления и концептуализации понятия «культура», анализа природы культурных изменений и выявления инструментов для их понимания в условиях общества массового потребления. В их разработках затрагивается ряд следующих вопросов:

- роль человека в формировании культуры;
- целостность культуры;
- определение массовой культуры;
- отношения между культурой и властью;
- медиакультура в обществе массового потребления;
- ценностные ориентации и уровень безопасности существования человека.

В целом, теоретические рассуждения направления Cultural Studies опираются на культуралистскую и структуралистскую парадигмы. Согласно каждой из этих парадигм, культура определяется как целое, состоящее из разнообразных практик. Различие между ними заключается в содержании этих практик, в организации их взаимосвязи. Культуралистская парадигма представлена в работах Р. Уильямса, Э. П. Томсона, структуралистская – формировалась под влиянием трудов К. Леви-Стросса.

Согласно культуралистской позиции культура определяется как целостный способ жизни и является результатом взаимоотношений всех социальных практик; это те модели организации человеческого существования, которые выявляются и самораскрываются в рамках любых социальных практик. Теоретическая модель Р. Уильямса предполагает, что в любом обществе в каждый конкретный период имеются три формы культуры: доминантная (которая является центральной), остаточная и зарождающаяся культуры. Выделение этих форм обусловлено тем, что наряду с доминантной формой в обществе всегда присутствуют как зарождающиеся формы культуры – источники новых смыслов, ценностей и практик, которые ещё не полностью оформились в качестве актуальных, так и остаточные формы культуры – смыслы, ценности, опыты, которые пусть и выпали из доминантной культуры, но всё ещё переживаются человеком, поскольку подпитываются культурными и социальными остатками предшествующей социальной формации.

Проблема роли человека в формировании культуры в культуралистской парадигме решается через представление человека

в качестве активного деятеля. Он свободно и осознанно творит собственную историю. Весь исторический процесс развития общества сводится к проживанию людьми различных практик, которые переплетаются друг с другом, а анализ исторического процесса и культурных изменений заключается в выявлении причинно-следственных связей между ними, «в понимании того, как взаимодействия всех этих практик и моделей проживаются и познаются через опыт, представляя собой целое в любой период» [4].

Рассматривая проблему целостности культуры, в культуралистской парадигме Р. Уильямс предлагает идею «структуры чувствительности». Культура возникает в результате взаимодействия различных социальных групп. Результаты исторического опыта, который совместно переживается людьми и объединяет их, реализуются в наборе идей, определяющих и регулирующих жизнь индивида в обществе. Именно эти структуры чувства выражены в различных социальных практиках. Можно сказать, что практики переходят одна в другую, и целостность сводится просто к человеческой деятельности, где постоянно появляются одинаковые противоречия, равнозначно отражаемые в каждой практике. В сущности, в основе целостности лежит подобие практик. Однако, это подобие всё же не даёт чёткого различения практик, а значит и не позволяет выявить, чем определяется целостность той или иной культуры.

Следует также отметить, что о целостности, по мнению Р. Уильямса, можно говорить только в сочетании с понятием гегемонии, которая определяется им как то, «что пережито столь глубоко, что настолько пропитывает собой общество и ...что учреждает субстанцию и пределы здравого смысла людей, находящихся под влиянием этого, что оно куда убедительнее соответствует реальности социального опыта, чем любые понятия, выведенные из формулы базиса и надстройки» [2, с. 143]. Иначе говоря, целостность обеспечивается гегемонией, пропитывающей всё общество.

Ключевая роль в формировании структуралистской линии принадлежит разработкам К. Леви-Стросса. Исследователи отмечают, что культура определяется К. Леви-Строссом «как категории и как мыслительные и языковые схемы, посредством которых различные общества структурировали свои условия существования» [4]. Иными словами, культура представляет собой матрицу, а культурные изменения – её структурные трансформации: «Изменения и новшество появляются ... через трансформирование того, что уже дано, производя новое из этого, оставляя некоторые из старых элемен-

тов, внося новые элементы, создавая новое правило комбинации» [5, с. 67]. Вся человеческая деятельность регулируется и организуется посредством систем правил. Новшество не является исключением и появляется из соблюдения социальных правил и норм, благодаря способности человека вводить новации в пределах необходимого ограничения, используя правила для трансформации ситуации.

Согласно структуралистской модели, каждая культура обладает своей особой логикой композиции, внутренних отношений, артикуляции частей в структуре. Мир культуры определяется этой логикой. Участие человека в формировании культуры, его творчество ограничено существующей системой правил. Человеку отведена роль носителя структуры, он бессознательно следует «механике культуры». История в этом случае понимается как трансформация структур, в рамках которых люди проживают свои практики. Целостность культуры при таком подходе создаётся на основе чёткого различения практик, связанных между собой логикой системы. Культура предстаёт в виде системы со своей структурой.

Как видно, понимание проблем целостности культуры и роли человека в историческом процессе в рамках структуралистской и структуралистской парадигм кардинально различается. По мнению С. Холла [4], ни та, ни другая не являются в достаточной мере состоятельными для целостного анализа социокультурных явлений, происходящих в обществе массового потребления. С одной стороны, упорядочение и структурализация не в состоянии отразить всё разнообразие творческой мысли человека, а значит объяснить мотивы его деятельности и свести исторический процесс к концептуальному упорядочиванию составляющих его элементов; в этом – несостоятельность структуралистской парадигмы. С другой стороны, сам процесс анализа подразумевает выявление структуры, взаимосвязей, чёткого различения структурных элементов, факторов, определяющих целостность структуры, что не обеспечивается структуралистским подходом. С. Холл считает, что необходимо совместное использование двух подходов. И это отражает диалектику самого понятия «культура»: с одной стороны, культура создаётся человеком посредством различных практик; с другой стороны, культура, как система практик, оказывает влияние на процесс осмысления человеком действительности.

Идея учёта двух позиций в процессе анализа культурных изменений реализуется С. Холлом через схему культуры, основанную на сочленении ряда различных практик и процессов. Она представ-

ляет собой анализ взаимодействия таких культурных процессов, как регулирование, потребление, производство, самоидентификация и представление. Согласно этой модели, изучение артефакта культурологически означает «исследовать, как он представляется, какие социальные особенности ассоциируются с ним, как он производится и потребляется, какие механизмы регулируют его распространение и использование» (см. предисловие Холла к коллективному труду: [3, с. XXX]). Иными словами, анализируется результат совместного действия на культурный артефакт указанных практик и процессов, их соединения или артикуляции, определяемой С. Холлом как форма соединения, позволяющая создать временную единицу из двух и более различных (несопоставимых) элементов при определённых условиях.

В представленной модели С. Холла роль человека в историческом процессе, в формировании культуры высвечивается через тот факт, что все практики не являются какой-то данностью, а создаются человеком. Именно человек, исходя из своих потребностей, определяет, что производить, регулирует процесс производства, формирует смыслы. По словам С. Холла, «... значения активно создаются в потреблении, через использование, которое люди предназначают для этих товаров в своей ежедневной жизни» [3, с. XXXII]. Целостность модели С. Холла обусловлена единством цели – созданием смысла артефакта, чему способствует взаимозависимость всех элементов схемы культуры, т. е. практик.

Формирование общества массового потребления высветило также проблему определения массовой культуры. У Дж. Стори она связана с понятием гегемонии и проблемой отношений между культурой и властью. Культура им определяется как практики и процессы создания смыслов из «текстов», существующих в повседневной жизни. Смыслы производятся, циркулируют и увядают. Причём, «тексты» многоактуальны, т. е. они создают смыслы в различных направлениях [8, с. 3], и эта особенность способствует появлению «правильных смыслов». С этой позиции смысл и сферу массовой культуры Дж. Стори определяет как «область согласования и противоборства, арену, где гегемония может победить или проиграть» [8, с. 4]. Иными словами, массовая культура рассматривается в качестве области производства и воспроизводства гегемонии. Обращение к понятию «гегемония» позволило массовой культуре представить в качестве компромиссного равновесия между двумя трактовками:

«противоречивая смесь сил как снизу, так и сверху; как коммерческая, так и народная, отмеченная как сопротивлением, так и объединением, структура и общественный институт» [8, с. 4].

Дж. Стори тесно связывает понятие культуры в условиях общества массового потребления с проблемой создания образа, его природой, которая, в свою очередь, позволяет понять проблему отношения между культурой и властью. Дж. Стори принимает идеи М. Фуко о том, что власть замешана в образ и производит реальность. Ключевым моментом является тот факт, что создание образа и формирование значения происходит в том поле знания, которое установлено властью. Она создаёт «режим правды», чтобы контролировать способы осмысления и действия [8, с. 6].

Культура как явление присуща только человеческому обществу, и одна из причин её возникновения – это необходимость получения информации и общения между людьми. В качестве сферы, поставляющей информацию, в условиях общества массового потребления выступает медиакultura. В рамках Cultural Studies проблема определения медиакультуры Д. Келнером понимается следующим образом: медиакultura – это связующее звено между двумя соревнующимися территориями, обществом и культурой. По мнению Д. Келнера, медиакultura создаёт «ткань ежедневной жизни», формируя политические взгляды и социальное поведение, поставляет поведенческие модели. Именно под её воздействием формируется чувство класса, этничности, национальности, общепринятое мнение и ценностные ориентации индивидов. Она даёт материал для формирования идентичностей, с её помощью люди помещают себя в современные техно-капиталистические общества, и производится новая форма глобальной культуры [7, с. 1].

Анализируя проблему медиакультуры, Д. Келнер отмечает следующие моменты:

- медиакultura – это культура образа; она предназначена для массовой аудитории и организована по модели массового производства;
- медиакultura актуальна, поскольку она отражает текущие проблемы общества;
- медиакultura высокотехнологична;
- медиакultura является полем конкуренции, борьбы между социальными группами, между политическими идеологиями за доминирование;

- цель воздействия медиакультуры – «генерировать мысль и поведение, которые подходят для существующих ценностей, институтов, верований и практик» [7, с. 3].

Тексты медиакультуры Д. Келнер рассматривает не просто в качестве средства распространения доминирующей идеологии, а как сложные артефакты, содержащие в себе социальные и политические дискурсы, которые «показывают их встроенность в политическую экономию, социальные отношения и политическую окружающую среду, внутри которой они произведены, распространяются и воспринимаются» [7, с. 4].

В целом можно сказать, что медиакультура в условиях общества массового потребления рассматривается в качестве средства двоякого воздействия на культуру и общество в целом. С одной стороны, медиакультура способствует приспособлению индивида к условиям общества, с другой стороны, она даёт ресурсы и информацию для сопротивления обществу.

На протяжении всей истории существования человеческого общества имеет место смена целей в деятельности человека, меняются ценностные ориентации. Это явление присутствует и в процессе развития общества массового потребления. Представители Cultural Studies связывают это с уровнем безопасности существования человека. Анализируя данную проблему, Р. Инглхарт пишет:

«отсутствие экономической и физической безопасности способствует ксенофобии, сильной внутригрупповой солидарности, авторитарной политике и жёсткой приверженности к традиционным культурным нормам их группы, а, в противовес этому, безопасные условия приводят к большей степени лояльности других групп, открытости новым идеям и более демократичным социальным нормам» [6, с. 8].

Культура представляет собой результат человеческой деятельности, которая направлена на обеспечение выживания человека, и характер деятельности зависит от степени безопасности существования. Иными словами, культура детерминирована уровнем безопасности существования человека в обществе.

Низкий уровень безопасности, полагает Р. Инглхарт, ведёт к развитию «авторитарного рефлекса», при котором «незащищённость заставляет искать поддержку у сильных лидеров, в сильной внутригрупповой солидарности, в неприятии чужаков и в следовании нормам группы». Наоборот, «высокий уровень безопасности существования даёт больше пространства для индивидуального сво-

[90] бодного выбора и способствует большей открытости по отношению к новым идеям и чужакам, не принадлежащим к группе» [6, с. 10].

Повышение уровня безопасности Р. Инглхарт соотносит с изменением ценностных ориентаций. Наблюдается отход от материалистических ценностей, связанных с необходимостью поддержания жизнедеятельности, когда на первом месте стоит экономическая и физическая безопасность. Усиливается обращение к постматериалистическим ценностям, когда акцентируется внимание на свободе выбора и самовыражении. В обществе такие изменения проявляются в формировании норм, ориентированных на более высокую степень автономии и свободный выбор. Однако, наряду с модернизацией и новшествами имеет место и культурное наследие. Баланс между движущими силами модернизации и сохраняющимся влиянием традиции, по мнению Р. Инглхарта, отражается именно через систему ценностей. В сущности, ценностные изменения являются факторами, определяющими формирование культуры.

В целом, в идеях Р. Инглхарта прослеживается связь трёх элементов: степень безопасности существования человека, ценностный сдвиг в виде перехода к постматериализму и формирование массовой культуры. Можно сказать, что при достижении определённого уровня безопасности существования, что сопровождается изменениями ценностных ориентаций в сторону самовыражения, автономии и индивидуализма, возможно зарождение и формирование общества массового потребления.

Выводы

Несмотря на то что, на первый взгляд, представленные здесь позиции теоретиков Cultural Studies различаются, между ними имеются смысловые пересечения. Идеи Р. Инглхарта согласуются со схемой культуры С. Холла в том плане, что при достижении некоторой степени индивидуализма целостность культуры будет обеспечиваться уже не столько уровнем безопасности существования человека, хотя это всегда присутствует в человеческой деятельности, сколько механизмом артикуляции практик и циркуляцией создаваемых ими смыслов. Имеются пересечения и между идеями Дж. Стори и Р. Инглхарта: гегемонию и формирование смыслов определённой направленности, полагаем, можно рассматривать как инструмент формирования ценностных ориентаций.

В целом массовая культура понимается теоретиками Cultural Studies, чьи идеи представлены в этой работе, не как нечто аморф-

ное, а как система практик, которые создаются и проживаются человеком. Несмотря на то что человек выступает в роли активного элемента в условиях общества массового потребления, массовая культура представляет собой систему, что позволяет не только фиксировать культурные явления, но и отслеживать взаимосвязи между ними. С точки зрения представителей Cultural Studies, обозначенное здесь проблемное поле и ответы на вопросы, возникающие в процессе исследования культурных явлений в обществе массового потребления, позволили бы выработать адекватный язык описания культурных процессов и объяснить культурные трансформации, а также перейти к прогнозированию дальнейших тенденций развития культуры общества массового потребления

В заключение можно сказать, что в современном мире большинство развитых и развивающихся стран, в том числе и Россия, представляют собой варианты общества массового потребления. Процессы формирования массовой культуры в каждой стране имеют как свои особенности, так и общие черты. Поэтому направление Cultural Studies, его понятийный аппарат актуальны и интересны не только для западных научных кругов, но и для российских.

Список литературы

1. Ильиных С. А. Ключевые понятия общества потребления: исследование с позиции социологии // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2011. – Т. XIV, № 5 (58). – С. 29–40.
2. Уильямс Р. Базис и надстройка в марксистской теории культуры / Реймонд Уильямс; пер. с англ. Е. Рапопорт // Логос. – 2012. – № 1 (85). – С. 136–156.
3. Du Gay, P. et. al. Doing Cultural Studies: The Story of the Sony Walkman. 2nd ed. – London: SAGE; The Open University, 2013. – 174 p.
4. Hall S. Cultural Studies: Two Paradigms (1980) // Hall S. Essential Essays / Kindle edition. – Identifiers: LCCN 2018049804 (e-book). – (vol. 1; e-book). – Vol. 1. – Durham: Duke University Press, 2018.
5. Hall S. Cultural Studies 1983: A Theoretical History / Kindle Edition. – Durham: Duke University Press, 2016. – Identifiers: LCCN 2016022037 (e-book) – 232 p.
6. Inglehart R. F. Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World. – New York; London: Routledge, Taylor & Francis Group, 2018. – 273 p.
7. Kellner D. Media Culture: Cultural Studies, Identity and Politics between the Modern and the Post-modern. – London: Routledge, 1995. – 358 p.
8. Storey J. Cultural Studies and the Study of Popular Culture. – Edinburg: Edinburg University Press, 2010. – 192 p.

References

1. Il'nykh, S. A. (2011). Klyuchevye ponyatiya obshchestva potrebleniya: issledovanie s pozitsii sotsiologii [Key concepts of the consumer society: a research from the standpoint of sociology]. *Zhurnal sociologii i social'noj antropologii* [Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. XIV, 5 (58). pp. 29–40. (In Russian).

[92]

2. Uil'yams, R. (2012). *Bazis i nadstrojka v marksistskoj teorii kul'tury* [Base and Superstructure in Marxist cultural theory]. *Logos* [Logos]. No. 1 (85). pp. 136–156. (In Russian)
3. Du Gay, P. et. al. (2013). *Doing Cultural Studies: The Story of the Sony Walkman*. 2nd ed. – London: SAGE; The Open University. – 174 p.
4. Hall, S. (2018). *Cultural Studies: Two Paradigms* (1980) // Hall S. *Essential Essays* / Kindle edition. – Identifiers: LCCN 2018049804 (e-book). – ISBN9781478002413 (vol. 1; e-book). – Vol. 1. – Durham: Duke University Press.
5. Hall, S. (2016). *Cultural Studies 1983: A Theoretical History* / Kindle Edition. – Durham: Duke University Press, 2016. – ISBN 9780822373650 (e-book) – Identifiers: LCCN 2016022037 (e-book) – 232 p.
6. Inglehart, R. F. (2018). *Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World*. New York; London: Routledge, Taylor & Francis Group. – 273 p.
7. Kellner, D. (1995). *Media Culture: Cultural Studies, Identity and Politics between the Modern and the Post-modern*. London: Routledge. – 358 p.
8. Storey, J. (2010). *Cultural Studies and the Study of Popular Culture*. Edinburg: Edinburg University Press. – 192 p.

Об авторе

Виравчева Виктория Анатольевна, соискатель, частное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики», Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: 0000-0001-9814-0455, e-mail: nika9551979@gmail.com

About the author

Viktorija A. Viracheva, private educational establishment of higher education “Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics”, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID: 0000-0001-9814-0455, e-mail: nika9551979@gmail.com

Поступила в редакцию: 24.06.2022

Received: 24 June 2022

Принята к публикации: 11.07.2022

Accepted: 11 July 2022

Опубликована: 30.09.2022

Published: 30 Sept. 2022